

Глава 432: Ни одного человека на переправе, Мавзолей открывается сам по себе

Рано утром на третий день Тяньхай Я'эр и тот высокий мужчина точно в то же время прибыли к воротам Ортодоксальной Академии. Также прибыло несколько наблюдателей со столицы.

В предыдущие два дня Чэнь Чаншэн израсходовал свое духовное чувство, но все равно не смог открыть тот черный монолит на другой стороне океана намерений меча. Сегодня он был готов временно прекратить попытки на день.

Он сидел в библиотеке и начал читать и учиться.

Возник внезапный ветер, а потом пошел дождь. Звук ветра, звук дождя, и звук чтения книг смешивался со звуком проклятий на другой стороне стен. Когда один звук прекращался, возникал другой, но они не пересекались.

Чэнь Чаншэн мог оградить всё беспокоящее от своего разума, но другие люди не могли. У обычных людей столицы уже было невероятно ужасное впечатление о клане Тяньхай, и им совершенно не доставало благоприятных мнений о Тяньхай Я'эре, который рано получил злую репутацию. К обеду, когда эти зрители, промокшие под дождем, осознали, что ругательства Тяньхай Я'эра были теми же старыми проклятиями и вернулись к самому началу, кто-то наконец-то присвистнул ему, за чем последовал насмешливый смех других людей.

Тяньхай Я'эр сидел в своей коляске, его лицо становилось все более бледным, а выражение в его глазах становилось все более жестоким. Он поднял правую руку. Как результат, между толпой и последователями клана Тяньхай разразился конфликт. Священники Дворца Ли и стража немного опоздали, когда поспешили к ним. Два обывателя были ранены, а один из последователей клана Тяньхай был избит толпой, пока не стал покрыт кровью.

Священники были разгневаны и потребовали, чтобы стражи мгновенно очистили Аллею Сотни Цветений. Одновременно с этим, они более не ждали, пока закончатся обсуждения у высших чинов, и решили сопроводить Тяньхай Я'эра и того другого человека прочь. В этот самый миг Тяньхай Я'эр шлепнул свою раненую ногу и пронзительно закричал: «Убивают!»

«Дворец Ли - могущественен, так что они собираются загнать кого-то до смерти! Они загнали Ляна Сяосяо до смерти, они загнали Чжуана Хуаньюй до смерти, а теперь они собираются загнать меня до смерти!»

«Давайте же, я посмотрю на это! Если вы загоните меня до смерти, как вы собираетесь объяснить это моей двоюродной тете!»

Все священники Дворца Ли были разъярены, но он не могли коснуться его.

С тех пор, как Божественная Императрица заменила императора Сянь в чтении мемориалов и взяла руководство над Имперским Двором, в последующие двести лет клан Тяньхай вытеснил Имперский клан Чэнь, как клан номер один на континенте. Имперский Двор Великой Чжоу в настоящем был наполнен детьми и учениками клана Тяньхай, и их сила великолепно расцвела. Что важно, это то, что все юниоры клана Тяньхай обладали общей двоюродной тетей - Божественной Императрицей.

Глядя вокруг него на выделяющиеся и ярко окрашенные цветения слив, а затем поворачиваясь к усталому лицу архиепископа, у Священника Синь были сложные эмоции. Он сказал: «Если они продолжают создавать такой шум, это будет большой потерей лица».

Мэй Лиша медленно открыл глаза и выглянул из окна: «В любом случае, так как клан Тяньхай уже терял лицо много в течение многих лет, их уже не заботит это».

Священник Синь спросил: «Как же мы позаботимся об этом деле? Если действительно нет других вариантов, я приведу некоторых людей и прогоню Тяньхай Я'эра прочь».

Мэй Лиша безэмоционально сказал: «Может быть, ты не видишь, что все это - дымовая завеса?»

«Дымовая завеса? - священник Синь вдруг вспомнил те новости, которые пришли из Дворца Ли, и спросил в изумлении. - Ваше Высокопреосвященство говорит о том вопросе, который подняли два архиепископа несколько дней назад?»

Из так называемых Шести Префектов Ортодоксии, с точки зрения квалификаций и статуса, Мэй Лиша без сомнения был главой Шести Префектов, но другие пять все были изрядно устрашающими персонами. Мао Цююй более не был Директором Академии Небесного Дао. Он был назначен Архиепископом Зала Прославленных Персон и стал одним из Шести Префектов Ортодоксии. Два архиепископа, про которых говорил Священник Синь, были архиепископами Зала Покорения и Зала Теневых Шагов (прим.пер. Ранее говорилось, что Мао Цююй был назначен Архиепископом Зала Покорения. С этого момента автор заявляет, что Мао Цююй был назначен Архиепископом Зала Прославленных Персон).

Несколько лет назад эти два архиепископа были встревожены тем, что раса демонов расцветает день за днем. Для того, чтобы Ортодоксия могла увеличить боевые способности культиваторов, они внесли предложение - среди Шести Плющей, исключая Забирающую Звезды Академию, учителя и студенты этих академий могли бросать друг другу вызов, если они на одном и том же уровне культивации. Без достаточной причины или исключения от Дворца Ли, цель этого вызова не могла отказываться. Конечно же, также было много дополнительных правил и ограничений.

С какого угла ни посмотри на это, это предложение было очень логичным и обязательным. Как результат, когда оно было впервые предложено, оно получило поддержку всех залов и школ. Имперский Двор также хвалил его, и Забирающая Звезды Академия даже затребовала, чтобы ее добавили к этому. Проблема была в том, что два архиепископа, внесших это предложение, были двумя наиболее лояльными помощниками Попа, но теперь весь континент знал, что они крепко стояли на стороне Божественной Императрицы - да, эти два архиепископа были как раз теми, о ком Мэй Лиша говорил, что они еще не сменили сторону. Теперь же, когда весь континент, особенно священники Дворца Ли, все были сосредоточены на беспорядках перед воротами Ортодоксальной Академии, эти два архиепископа вновь собирались продвигать этот план. Что же они собирались делать?

Священник Синь вдруг понял, и его сердце охладело: «Его Святейшество... не согласится».

«Но есть ли причина не соглашаться?» - голос Мэй Лиша был довольно уставшим.

«В Ортодоксальной Академии в настоящее время есть лишь Чэнь Чаншэн и Сюаньюань По. Даже если Танг Танг выйдет из Мавзолея Книг, все еще будет слишком мало студентов. Согласно правилам этого предложения, Ортодоксальная Академия в сильно невыгодном положении...»

«Два года назад, когда было вынесено это предложение, в Ортодоксальной Академии не было и одного человека, так что ты не можешь обвинить их в нацеливании на Ортодоксальную Академию»,

Наконец, Мэй Лиша добавил: «В настоящее время в Ортодоксальной Академии есть лишь три с половиной студента, но это личная проблема Ортодоксальной Академии».

Ночью Священник Синь отправился в Ортодоксальную Академию и передал ситуацию Чэнь Чаншэну.

«Этого человека зовут Чжоу Цзыхэн (周子恒). Он из Академии Жрецов и является священником Зала Покорения. Он - учитель Академии Жрецов, а также почетный гость клана Тяньхай».

«Ни одного человека на переправе, и лодка сама по себе дрейфует туда?» (周子恒)

«Чжоу (周), Чжоу из 'осторожный' (周)».

«Какой это 'хэн'?»

«Это тот 'хэн' (周)».

Чэнь Чаншэн подумал о том высоком и стройном мужчине рядом с коляской и вспомнил неясное чувство насмешки на его лице. Он подумал про себя, что это был действительно высокомерный (周) индивид.

«У Чжоу Цзыхэна есть три личности, и каждой из них достаточно, чтобы начать действовать, если ты предпримешь что-то против Тяньхай Я'эра». Священник Синь сказал с сердечной искренностью: «Так как ты уже продержался три дня, ты можешь продержаться чуть дольше. Если предложение Зала Покорения будет принято, мы поговорим о том, как справиться с ним, когда придет время».

«Так как Чжоу Цзыхэн - священник Зала Покорения, священникам Дворца Ли, охраняющим Ортодоксальную Академию, неудобно предпринимать что-то против него...» Чэнь Чаншэн затих на несколько мгновений, затем он поднял свою голову и серьезно спросил: «Тогда если это предложение будет принято, и Чжоу Цзыхэн бросит мне вызов, Дворец Ли тоже ничего не предпримет?»

Священник Синь подтвердил: «Верно».

Чэнь Чаншэн ответил: «Но он на стадии Конденсации Звезд, на одну стадию выше меня. Согласно правилам, я могу отказаться».

Священник Синь посмотрел ему в глаза и сказал: «Он бросит вызов Ортодоксальной Академии, а ты - ее директор. Или, может, у Ортодоксальной Академии есть кто-то, кто может принять вызов?»

Чэнь Чаншэн посмотрел на него и сказал: «Эта должность директора была сделана Его Святейшеством и Его Высокопреосвященством. Что насчет того, что у Ортодоксальной Академии нет других студентов, Сэр должен хорошо понимать причину, почему».

Священник Синь почувствовал себя несколько смущенным и сказал: «Вкратце, если ты продержишься еще несколько дней, Его Святейшество определенно не оставит тебя в невыгодном положении».

Чэнь Чаншэн более ничего не говорил. Проводив его из академии, он вернулся в библиотеку и начал поглощать звездный свет и проходить через Очищение. Он продолжал культивировать свое владение мечом и продолжил пытаться прорваться через тайны черного монолита.

Время ночи бесшумно прошло, и вновь наступило утро. Тяньхай Я'эр и тот эксперт из Зала Покорения по имени Чжоу Цзыхэн тоже пришли.

Сегодня все еще был легкий ветер, легкая изморось, а также грязный язык и оскорбления.

Чэнь Чаншэн мог справиться с этим. В конце концов, эти грязные ругательства не были тяжело приправленной и жирной пищей, и также не были постелью, загрязненной пылью. В них не было ничего, что бы он не мог выдержать. Но во время сумерек из Дворца Ли пришли довольно неприятные вести. Предложение тех двух архиепископов было принято. Мог ли он справиться с этим или нет, уже не было важно.

Письмо вызова было передано в Ортодоксальную Академию. На нем было в точности имя Чжоу Цзыхэна.

Чэнь Чаншэн посмотрел в тишине на это имя несколько мгновений, а затем продолжил свое Очищение и продолжил изучать тот черный монолит.

В этот миг он уже мог отчетливо разглядеть линии монолита и убедился, что это был Монолит Небесного Тома, который Ван Чжицэ оставил в Павильоне Линъянь. Он даже мог отчетливо ощущать, что на другом конце черного монолита действительно было ци Сада Чжоу.

В сравнении с Монолитами Небесных Томов и Садам Чжоу, хитрости и планы каких-то людей в клане Тяньхай и Ортодоксии значили не так уж и много. Однако, когда его духовное чувство с трудом преодолело океан намерений меча, он всегда чувствовал, что мог видеть маленькую лодку в том обширном океане. Эта маленькая лодка покачивалась взад и вперед с волнами, и казалось, что она может быть уничтожена в любой миг, но этого не происходило. Это сделало его несколько взволнованным.

Юноша всегда чувствовал, что бесконечные оскорбления, лившиеся со рта Тяньхай Я'эра, и тот инцидент в прошлом году, когда ворота академии были сбиты, были одним и тем же. В обоих случаях это позорило клан Тяньхай.

Но теперь он осознал, что хоть он все еще считал, что его точка зрения была правильной, кто бы не разозлился перед подобной ситуацией?

На утро следующего дня Священник Синь прибыл еще с двумя плохими новостями.

Чжоу Тун отказывался освобождать Чжэсю; Чжэсю все еще был пленен в той зловещей тюрьме, и никто не знал, когда он выйдет. Весь континент знал, что Чжоу Тун был наиболее лояльной и пугающей собакой Божественной Императрицы. В сравнении с ним, Сюй Шицзи не представлял ничего особенного. Несгибаемое отношение Чжоу Туна в этом деле было крайне плохим знаком для многих людей. Шторм вот-вот окружит город - может ли действительно быть, что Имперский Двор и Ортодоксия вступят в открытый конфликт друг с другом?

Чэнь Чаншэн спросил: «Это желание Его Святейшества. Его Высокопреосвященство лично совершил визит, а Чжоу Тун все еще отказывался выпускать Чжэсю? Что же он хочет сделать?»

Священник Синь затем передал вторые плохие новости: «Здоровье Его Высокопреосвященства не было слишком хорошим. Может пройти несколько дней, прежде чем он сможет совершить визит к Чжоу Туна».

Но все же были кое-какие хорошие новости.

Чжэсю не вышел, но вскоре выйдет определенный человек.

Точно в пять утра Чэнь Чаншэн проснулся, и с Сюаньюань По вышел за ворота академии. В это время Тяньхай Я'эр и Чжоу Цзыхэн еще не прибыли.

От Ортодоксальной Академии и до Мавзолея Книг было весьма длинное расстояние. К тому времени, как они достигли той речушки и прибыли к главным воротам Мавзолея Книг, уже прошло достаточно утреннего времени.

Глядя на зеленеющую и насыщенную зеленую гору, Чэнь Чаншэн, естественно, начал думать о первом разе, когда он пришел сюда, чтобы изучать монолиты и познавать Дао. А затем, по какой-то причине, он начал думать о том мавзолее в Равнинах Незаходящего Солнца. Вскоре после этого он подумал о той ночи несколько месяцев назад, о Ван По и Мао Цююй, стоявших там, где он сейчас был, а Гоу Ханьши и другие стояли внутри, вынося Сюнь Мэя, который был при смерти.

Мао Цююй более не был Директором Академии Небесного Дао. Он был назначен Архиепископом Зала Прославленных Персон, и его статус и авторитет стали еще выше. И все же он молчал в течение очень долгого времени, и уже прошло много дней с тех пор, как столица слышала какие-то новости от него.

Подумав о смерти Чжуана Хуаньюй и недавней тишине от Академии Небесного Дао, он почувствовал, что смутно понимал причину. Его настроение стало более серьезным.

Юноша пришел в себя от громяющего шума. Тяжелые каменные двери Мавзолея Книг медленно открылись с тряской земли

(прим.пер. В этой главе было довольно много игры слов. Название главы - это отсылка к поэме Вэй Ину, используя строку 西人獨步 из поэмы 'Западная Рука у Чу-чоу'. Эту строку можно перевести, как 'Ни одного человека на переправе, лодка дрейфует сама по себе'. В случае названия главы секция про лодку заменена словами про открытие мавзолея. К этим словам вновь есть отсылка в имени Чжоу 'Цзыхэн'. Последние символы этой строки тоже 'Чжоу Цзыхэн', но с другим символом 'Чжоу'. 'Чжоу' в поэме значит 'лодка', тогда как 'Чжоу', использованный в имени, может быть использован, как часть фразы 小心 (осторожный). Поэтому в этой секции Чэнь Чаншэн уточняет символы, из которых состоит имя Чжоу Цзыхэна, два из которых есть в поэме. И наконец, последняя часть игры слов в последнем символе имени, хэн '卩'. При использовании с символом 卩, это значит высокомерный/властный '卩').